06,11 К вопросу о фазовой диаграмме твердых растворов Na_{1/2}Bi_{1/2}TiO₃-*x* BaTiO₃

© Л.С. Камзина, И.П. Пронин

Физико-технический институт им.А.Ф.Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия E-mail: ASKam@mail.ioffe.ru

Поступила в Редакцию 31 мая 2023 г. В окончательной редакции 13 июня 2023 г. Принята к публикации 15 июня 2023 г.

В твердых растворах Na_{1/2}Bi_{1/2}TiO₃-*x*BaTiO₃ изучался вопрос взаимосвязи между концентрацией BaTiO₃(*x*) и наличием релаксорных свойств, а также, при какой величине *x* пропадают эти свойства. С этой целью проводились диэлектрические измерения поляризованных и неполяризованных соединений в широком интервале концентраций *x* 0.05 < *x* < 0.45. Исследовались керамические и монокристаллические образцы. Обнаружено, что в исследуемом интервале концентраций *x* релаксорные свойства существуют и нормального сегнетоэлектрического состояния достичь не удается. Это противоречит ряду литературных данных, в которых релаксорные свойства пропадают уже при *x* = 0.18. Высказано предположение, что разные величины *x*, при которых теряются релаксорные свойства, могут быть связаны с разными размерами и числом полярных нанообластей в кубической эргодической фазе, возникающими в результате синтеза керамики из-за разной температуры спекания и плотности образцов. Сделан вывод, что величина *x*, при которой пропадают релаксорные свойства, не является постоянной для всех соединений NBT-*x*BT и может меняться в зависимости от условий синтеза

Ключевые слова: бессвинцовые сегнетоэлектрики, релаксоры, фазовая диаграмма.

DOI: 10.21883/FTT.2023.09.56254.97

1. Введение

Оксидные пьезоэлектрики со структурой перовскита интенсивно используются в актюаторах, ультразвуковых двигателях и датчиках. Несмотря на то, что в последние почти пять десятилетий пьезоэлектрики на основе цирконата-титаната свинца (PZT) были наиболее предпочтительными для применений, новые законы/правила за последние два десятилетия заставили научно-техническое сообщество искать бессвинцовые альтернативы [1]. Это привело к разработке бессвинцовых пьезоэлектрических материалов, которые обладают большими электромеханическими свойствами вблизи морфотропной фазовой границы (МФГ). Одними из наиболее перспективных бессвинцовых составов являются релаксоры $Na_{1/2}Bi_{1/2}TiO_3 - xBaTiO_3$ (NBT-xBT) [2,3], которые при приложении большого электрического поля превращаются в сегнетоэлектрик. МФГ между ромбоэдрической и тетрагональной фазами в NBT-xBT существует при концентрациях Ва 6-8 mol%. Несмотря на более низкие пьезоэлектрические свойства NBT-xBT $(d_{33} \sim 150 - 200 \,\mathrm{pC/N})$ по сравнению с РZT и другими свинцовосодержащими соединениями, они имеют ряд важных преимуществ, а именно, легкость воспроизведения свойств при их синтезе, а также умеренно высокие значения температуры Кюри. Более того, при использовании образцов бессвинцовой керамики NBT-xBT в преобразователях Ланжевена для ультразвуковой очистки, скорость вибрации была выше, чем у РZT при той же подводимой мощности. NBT-xBT демонстрирует очень стабильные электромеханические свойства в широком диапазоне скоростей вибрации. Эта стабильность является ключом к увеличению выходной мощности в мощных устройствах следующего поколения [4,5].

Ниже температуры Бернса, при которой возникают полярные нанообласти (PNR), определяющие необычные свойства релаксоров, в них существует еще несколько характерных температур. Температура максимума диэлектрической проницаемости $(T_{\max \varepsilon})$, зависящая от частоты, температура $T_{\rm FR}$ — температура перехода из сегнетоэлектрической в релаксорную фазу поляризованных образцов и температура T_d — температура деполяризации предварительно поляризованных образцов.

В некоторых релаксорах, таких как 9/65/35PLZT и PbMg_{1/3}Nb_{2/3}O₃ (PMN), было найдено, что процесс деполяризации имеет общее происхождение с температурой T_{FR} и температуры T_{FR} и T_d совпадают [6,7]. В то же время в ряде других релаксоров, к которым относится NBT и твердые растворы на его основе, температуры T_{FR} и T_d отличаются друг от друга. Было замечено, что в соединениях NBT–*x*BT, особенно в составах, лежащих на MPB, в которых наблюдается сосуществование ромбоэдрической и тетрагональной фаз, температура T_d может быть ниже, выше или равна T_{FR} в зависимости от содержания *x* [8–12]. После приложения электрического поля возникшее сегнетоэлектрическое

Рис. 1. Фазовая диаграмма поляризованных соединений (1 - x)NBT-xBT. T_d -температура деполяризации, T_2 — температура фазового перехода из ромбоэдрической R3c в тетрагональную P4bm фазу, $T_{\max \varepsilon}$ — температура максимума диэлектрической проницаемости, T_1 — температура перехода из тетрагональной P4bm в кубическую Pm3m фазу, T'_2 — температура, соответствующая началу октаэдрического наклона, T'' — температура фазового перехода из тетрагональной P4bm в кубическую Pm3m фазу, T'_2 — температура фазового перехода из тетрагональной P4mm в кубическую Pm3m фазу [10].

состояние и макроскопическая поляризация при температурах выше T_d разрушаются. Домены начинают колебаться за счет термической активации, но взаимосвязь локальных диполей внутри доменов не теряется. После нагрева образца выше температуры $T_{\rm FR}$ домены распадаются на полярные области, и образец переходит в релаксорное состояние [12]. Таким образом, температура $T_{\rm FR}$ является верхней границей деполяризации. О таком двухэтапном процессе деполяризации в составах в NBT-6BT подробно описано в работах [12–15]. Однако, другие исследователи [16,17] не наблюдали сдвига между температурами T_d и $T_{\rm FR}$ в соединениях NBT-6BT.

Измерения кристаллических образцов NBT-*x*BT с разным *x*, проведенные в [18] показали, что оба эти сценария возможны, т. к. T_d и $T_{\rm FR}$ не обязательно должны совпадать. Разное взаиморасположение температур T_d и $T_{\rm FR}$ свидетельствует о том, что как прямой переход в эргодическое релаксорное состояние ($T_d = T_{\rm FR}$), так и предварительная детекстуризация поляризации домена ($T_d < T_{\rm FR}$) может вызвать деполяризацию.

Во многих работах [8,10,19–24] были построены фазовые диаграммы зависимости характерных температур для поляризованных и неполяризованных соединений NBT-*x*BT от величины *x*. В качестве примера на рис. 1 приведена фазовая диаграмма из работы [10] для поляризованных образцов. Аналогичная диаграмма получена в этой же работе для неполяризованных образцов, с той лишь разницей, что вместо температуры T_d используется температура Фогеля—Фулчера ($T_{\rm vf}$), ниже которой замерзают динамические PNR. Небольшое различие в этих диаграммах, как следует из работы, наблюдается только для x < 0.07. При x = 0 температура T_d ниже температуры $T_{\rm FR}$ почти на 100 градусов. По мере увеличения x обе температуры понижаются и при $x \sim 0.06$ они практически совпадают, что указывает на то, что процесс деполяризации заканчивается при фазовом переходе сегнетоэлектрик-релаксор $T_{\rm FR}$. Аномалия при $T_{\rm FR}$ на температурной зависимости диэлектрической проницаемости связана со смешанным вкладом от перехода из ромбоэдрической R3c фазы в тетрагональную P4bm фазу и тепловой эволюцией полярных P4bm нанообластей [11–13,21].

Кроме того, из фазовой диаграммы видно, что составы с 0.10 < x < 0.18 обнаруживают при температурах ниже T_d только тетрагональное искажение с разупорядоченными полярными нанообластями (PNR) тетрагональной P4bm фазы и областями тетрагональной высокотемпературной P4mm фазы с дальним порядком. Области ромбоэдрической фазы перестают существовать в составах с x > 0.1 уже при комнатной температуре. Выше T_d в этих составах наблюдается релаксорная фаза, в которой разупорядоченные области P4bm фазы сосуществуют с областями кубической m3m фазы. По мере приближения состава к x = 0.18 область существования этой релаксорной фазы сужается, и образец из тетрагональной фазы сразу переходит в кубическую, минуя релаксорную фазу.

В составах с x > 0.06 температура T_d начинает повышаться и приближаться к температуре максимума диэлектрической проницаемости и, как следует из работы [10], при x = 0.18 эти температуры ($T_d = T_{\max \varepsilon}$) совпадают и образец становится нормальным сегнетоэлектриком.

Кардинальные разногласия в литературе связаны как раз с тем, при каком твердые растворы NBT–*x*BT теряют релаксорные свойства и становятся нормальными сегнетоэлектриками. Так в работе [19] при исследовании керамических образцов NBT–*x*BT 0.1 < x < 0.9 было обнаружено, что сегнетоэлектрическое релаксорное поведение наблюдается в широком ряду концентраций BaTiO₃ вплоть до x = 0.9, стабильность которого уменьшается с увеличением *x*. Только для соединений с очень низким содержанием NBT ($x \sim 0.9$) наблюдается нормальный сегнетоэлектрический-параэлектрический фазовый переход, характерный для чистого BaTiO₃. В работе [20] авторы также показали, что в составах NBT–*x*BT с x = 0.2 температура T_d не совпадает с $T_{\max \varepsilon}$ и наблюдается релаксорное поведение.

В связи с разными и противоречивыми выводами, приведенными в литературе [10,19,20], которые касались поведения характерных температур ($T_{\rm max}$, T_d и $T_{\rm FR}$) в составах с разным x, а также предельного значения x, при котором пропадают релаксорные свойства, в настоящей работе мы предполагаем выяснить факт наличия (или отсутствия) релаксорных свойств в монокристаллических и керамических твердых растворах NBT-xBT в широком интервале концентраций BaTiO₃ 0.05 < x < 0.45.

2. Исследуемые образцы и методика эксперимента

Исследовались керамические образцы NBT–xBT с концентрацией Ва от 10 до 45% (0.1 < x < 0.45), а также монокристаллический образец NBT–0.05BT с концентрацией Ва 5%. Керамические образцы располагались с тетрагональной стороны фазовой диаграммы, а образец NBT–0.05BT — с ромбоэдрической. Напомним, что МФГ в NBT–xBT существует при концентрациях Ва x = 6-8 mol%. Рентгеновские измерения подтвердили образование NBT–xBT твердых растворов во всех изученных соединениях. Во всех исследуемых образцах в отсутствие электрического поля наблюдалась макроскопическая кубическая фаза с областями тетрагональной симметрии в керамических образцах и ромбоэдрической в NBT–0.05BT.

Керамические образцы с 0.1 < x < 0.45 приготовлялись по обычной керамической технологии. Образцы толщиной 1-1.5 mm вырезались из объемного образца, шлифовались и на них наносились серебряные электроды. Выращивание монокристаллов NBT-0.05BT подробно описано в работе [25]. Концентрация BaTiO₃ в исходном состоянии определялась с помощью атомноэмиссионной спектрометрии.

Изучались диэлектрические свойства как неполяризованных, так и частично поляризованных образцов. Изза технических ограничений напряженность постоянного электрического поля, прикладываемого к образцу, не превышала 15 kV/cm. Измерения диэлектрической проницаемости проводились на частотах 1 kHz и 1 MHz в температурном интервале 290—650 K.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

На рис. 2 представлены температурные зависимости диэлектрической проницаемости (ε) и тангенса угла диэлектрических потерь (tan δ) для неполяризованных образцов с разными концентрациями BaTiO₃(x).

Как видно из рисунка, во всех исследуемых образцах кроме основного максимума ε при температуре Кюри, соответствующего переходу в кубическую фазу, при более низких температурах заметна небольшая аномалия, которая при малых x (x = 0.05) проявляется в виде небольшого перегиба на кривой ε , а при больших концентрациях x — в виде максимума $\tan \delta$. Эта температура соответствует фазовому переходу в релаксорную тетрагональную фазу ($T_{\rm FR}$). Следует отметить, что температуры $T_{\rm max}\varepsilon$ и $T_{\rm FR}$ не совпадают, причем, чем больше величина x, тем меньше разница между ними.

Более четко аномалия при $T_{\rm FR}$ заметна в поляризованных образцах, несмотря на прикладываемые небольшие поля. На рис. 3, *a*, *b* представлены температурные зависимости ε и tan δ в NBT-0.05BT (*a*) и NBT-0.45BT (*b*). На рис. 3, *a* в образце с малым содержанием *x* на кривой ε кроме двух аномалий, наблюдаемых в неполяризованном образце, видна третья аномалия при температуре деполяризации ($T_d \sim 395$ K), при которой наблюдается наибольшее изменение наклона на кривой, а tan δ имеет небольшой максимум. Здесь необходимо заметить, что температура деполяризации T_d примерно на 40 K ниже температуры $T_{\rm FR}$, что совпадает с литературными данными для соединений NBT-*x*BT, в которых x < 0.06 [9–13].

На рис. 3, *b* для состава NBT–0.45ВТ при температуре $T_{\rm FR}$ заметен небольшой перегиб на кривой ε , совпадающий с максимумом tan δ . Никаких других аномалий не наблюдается. Это совпадает с фазовой диаграммой, полученной в работах [8,10–12], из которой следует, что в составах с 0.06 < x < 0.18 температуры T_d и $T_{\rm FR}$ совпадают.

Однако, наши результаты, приведенные на рис. 2, c, dи 3, b для больших концентраций x, отличаются от данных, приведенных на фазовых диаграммах для по-

Рис. 2. Температурные зависимости диэлектрической проницаемости (ε), измеренные в режиме нагревания (кривые *1*) и охлаждения (кривые *2*) и тангенса угла диэлектрических потерь tan δ (кривые *1'*) для неполяризованных образцов NBT-*x*BT с разной концентрацией Ва: x = 0.05 (*a*), x = 0.1 (*b*), x = 0.2 (*c*), x = 0.45 (*d*). Частота измерения 1 kHz.

Puc. 3. Температурные зависимости (ε) (кривые I) и тангенса tan δ (кривые I') измеренные в режиме нагревания в отсутствие электрического поля после приложения электрического поля 12 kV/cm, для образцов NBT-*x*BT с разным x: x = 0.05 (a), x = 0.45 (b). Частота измерения 1 MHz.

ляризованных (рис. 1) и неполяризованных образцов, опубликованных в работе [10].

Из фазовой диаграммы (рис. 1) следует, что составы NBT-xBT с x > 0.18 ведут себя как нормальные сегнетоэлектрики и не обнаруживает релаксорных свойств. Симметрия соединений с содержанием x выше 0.18 чисто тетрагональная и при температуре T_{max} происходит переход из тетрагональной фазы в кубическую фазу, минуя релаксорную. При этом составе все характерные температуры, такие как T_{max} , T_d и T_{RF} , согласно [10], совпадают.

Наши данные, приведенные на рисунках рис. 2 и 3 не подтверждают эти выводы. Во-первых, четко видно, что даже в составах с достаточно большой величиной x = 0.45 (рис. 3, b) температура деполяризации, совпадающая с $T_{\rm FR}$ (температура перехода), расположена ниже температуры $T_{\max \varepsilon}$. Во-вторых, наблюдается температурный гистерезис диэлектрической проницаемости, измеренной при нагревании и охлаждении образца в отсутствие электрического поля. Эти данные представлены на рис. 2, с и рис. 4. Этот тепловой гистерезис наблюдается даже в составах с x = 0.35 (рис. 4) в довольно широком диапазоне температур и заканчивается при температуре перехода $T_{\rm FR}$. Выше этой температуры образец с большим содержанием x > 0.06 переходит из практически тетрагональной фазы в релаксорную фазу, а затем при температуре $T_{\max \varepsilon}$ в кубическую. Наличие диэлектрического гистерезиса можно объяснить сосуществованием тетрагональных областей P4bm, P4mm и областей кубической m3m фазы в этом диапазоне температур. Тепловой гистерезис может указывать на спонтанный переход 1-го рода.

Наши данные согласуются с выводами работы [19], из которой следует, что нормальное сегнетоэлектрическое состояние возникает только в соединениях NBT-*x*BT

Рис. 4. Температурные зависимости ε , измеренные в режиме нагревания (кривая *1*) и охлаждения (кривая *2*) для образца NBT-0.35BT на частоте 1 MHz.

Рис. 5. Концентрационная зависимость температуры максимума диэлектрической проницаемости (кривая 1) и температуры перехода T_{FR} (кривая 2), полученная на частоте 1 kHz.

с x = 0.9, а в составах с меньшим x наблюдается релаксорное поведение.

На рис. 5 представлена зависимость температуры максимума диэлектрической проницаемости и температуры $T_{\rm FR}$ от величины x. Видно, что обе температуры уменьшаются с увеличением x, причем $T_{\rm max\,\varepsilon}$ изменяется быстрее.

Разница между температурами $T_{\max \varepsilon} - T_{FR}$, характеризующая стабильность релаксорного состояния, уменьшается с увеличением концентрации BaTiO₃(*x*). Это подтверждает постепенный переход из релаксорного в нормальное сегнетоэлектрическое состояние. В исследуемых в данной работе керамических образцах с *x* < 0.45 нормального сегнетоэлектрического состояния достичь не удалось.

Диэлектрические свойства NBT-*x*BT с *x* > 0.2 очень схожи со свойствами разупорядоченных кристаллов PbSc_{1/2}Ta_{1/2}O₃ (PST) и PbSc_{1/2}Nb_{1/2}O₃ (PSN) с малой степенью размытия фазового перехода [26,27]. В этих соединениях в отсутствие электрического поля наблюдается спонтанный фазовый переход порядок-беспорядок в сегнетоэлектрическое состояние, который сопровождается острым пиком на кривой диэлектрической проницаемости. Температура этого перехода близка к температуре максимума диэлектрической проницаемости. В NBT-xBT с x > 0.2, как видно из рис. 2, фазовый переход при $T_{\rm FR}$ сопровождается максимумом tan δ и скачком диэлектрической проницаемости. Так как параметр размытия очень мал, то число и концентрация полярных областей PNR в высокотемпературной эргодической фазе незначительная, а сами PNR являются упорядоченными единицами. С понижением температуры при $T_{\rm FR}$ PNR могут значительно увеличиться в размерах вплоть до макроскопических сегнетоэлектрических доменов, и сегнетоэлектрические взаимодействия между PNR приводят к сегнетоэлектрическому макроскопическому порядку. Ниже температуры $T_{\rm FR}$ устанавливается сегнетоэлектрический дальний порядок.

С увеличением x и приближением x к 1 (чистый титанат бария) число упорядоченных PNR в высокотемпературной фазе существенно уменьшается и при некоторой величине x, образец из релаксора становится нормальным сегнетоэлектриком. В этом случае число этих PNR ничтожно мало (или отсутствует) в кубической матрице.

Весь вопрос заключается в том, при каком х соединение перестает быть релаксором.

Разногласие в величине x, полученное в настоящей работе с работой [10], при которой в твердых растворах NBT–xBT возникает нормальное сегнетоэлектрическое состояние и пропадает релаксорное (рис. 1) может быть связано с разными размерами и числом полярных P4bm нанообластей, возникающими в результате синтеза керамики из-за разной температуры спекания и плотности образцов. Поэтому величина x, при которой пропадают релаксорные свойства, не является постоянной для всех соединений NBT–x. Она может меняться в зависимости от условий синтеза.

4. Заключение

Исследовалось поведение фазовых переходов в релаксорных твердых растворах NBT–xBT в широком интервале концентраций BaTiO₃(x) 0 < x < 0.45, а также изучался вопрос, при какой концентрации x теряются релаксорные свойства и происходит переход в нормальное сегнетоэлектрическое состояние. Обнаружено, что в исследуемом интервале концентраций x нормального сегнетоэлектрического состояния достичь не удалось, что противоречит результатам работы [10], но совпадает с данными, приведенными в работе [19]. Высказано предположение, что величина x, при которой теряются релаксорные свойства не является постоянной величиной, а зависит от условий синтеза керамики, приводящих к разным размерам и числу полярных тетрагональных нанообластей в кубической эргодической фазе.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

- C. Herwig, H. Hofmann, G. Rowe, A. Turk. J. Eur. Union L 174, 88 (2011).
- [2] T. Takenaka, K. Maruyama, K. Sakata. Jpn. J. Appl. Phys. 30, 1, 2236 (1991).
- [3] V.A. Isupov. Ferroelectrics **315**, 123 (2005).
- [4] Y. Hiruma, T. Watanabe, H. Nagata, T. Takenaka. Jpn. J. Appl. Phys. 47, 7659 (2008).

- [5] T. Tou, Y. Hamaguti, Y. Maida, H. Yamamori, K. Takahashi, Y. Terashima. Jpn. J. Appl. Phys. 48, 07GM03 (2009).
- [6] R. Farhi, M.E. Marssi, J.L. Dellis, J-C. Picot, A. Morell. Ferroelectrics 176, 99 (1996).
- [7] D. Viehland, M. Wuttig, L.E. Cross. Ferroelectrics **120**, 71 (1991).
- [8] F. Cordero, F. Craciun, F. Trequattrini, E. Mercadelli, C. Galassi. Phys. Rev. B 81, 144124 (2010)
- [9] M. Slabki, L. K. Venkataraman, T. Rojac, J. Rödel, J. Koruza1.
 J. Appl. Phys. 130, 014101 (2021)
- [10] G.D. Adhikary, B. Mahale, B. N. Rao, A. Senyshyn, R. Ranjan. Phys. Rev. B 103, 184106 (2021).
- [11] Л.С. Камзина. ФТТ 64, 11, 1792 (2022).
- [12] E. Sapper, S. Schaab, W. Jo, T. Granzow, J. Rödel. J. Appl. Phys. 111, 014105 (2012).
- [13] E.-M. Anton, W. Jo, D. Damjanovic, J. Rödel. J. Appl. Phys. 110, 094108 (2011).
- [14] W. Jo, J. Daniels, D. Damjanovic, W. Kleemann, J. Rödel. Appl. Phys. Lett. **102**, 192903 (2013).
- [15] D. I. Woodward, R. Dittmer, W. Jo, D. Walker, D.S. Keeble, M.W. Dale, J. Rödel, P.A. Thomas, J. Appl. Phys. **115**, 114109 (2014).
- [16] L.M. Riemer, K.V. Lalitha, X. Jiang, N. Liu, C. Dietz, R.W. Stark, P.B. Groszewicz, G. Buntkowsky, J. Chen, S.-T. Zhang, J. Rödel, J. Koruza. Acta Mater. 136, 271 (2017).
- [17] L. Kodumudi Venkataraman, T. Zhu, M. Pinto Salazar, K. Hofmann, A. Iqbal Waidha, J.C. Jaud, P.B. Groszewicz, J. Rödel. J. Am. Ceram. Soc. **104**, 2201 (2021).
- [18] D. Schneider, J. Rödel, D. Rytz, T. Granzow. J. Am. Ceram. Soc. 98, 3966 (2015).
- [19] M. Dunce, E. Birks, M. Antonova, A. Plaude, R. Ignatans, A. Sternberg. Ferroelectrics 447, 1 (2013).
- [20] Y. Hiruma, Y. Watanabe, H. Nagata, T. Takenaka. Key Eng. Mater. 350, 93 (2007).
- [21] Wenwei Ge, Chengtao Luo, Qinhui Zhang, Yang Ren, Jiefang Li, Haosu Luo, D. Viehland. Appl. Phys. Lett. 105, 162913 (2014).
- [22] I. Levin, I.M. Reaney, E.M. Anton, W. Jo, J. Rödel, J. Pokorny, L. A. Schmitt, H.-J. Kleebe, M. Hinterstein, J.L. Jones. Phys. Rev. B 87, 024113 (2013).
- [23] C. Ma, H. Guo, X. Tan. Adv. Funct. Mater. 23, 5261 (2013).
- [24] Y. Hiruma, K. Yoshii, H. Nagata, T. Takenaka. Ferroelectrics 346, 114 (2007).
- [25] Q.H. Zhang, Y.Y. Zhang, F.F. Wang, Y.J. Wang, D. Lin, X.Y. Zhao, H.S. Luo, W.W. Ge, D. Viehland. Appl. Phys. Lett. 95, 102904 (2009).
- [26] F. Chu, I.M. Reaney, N. Setter. J. Appl. Phys. 77, 1671 (1995).
- [27] F. Chu, N. Setter, A.K. Tagantsev. J. Appl. Phys. 74, 8, 5129 (1993).

Редактор Д.В. Жуманов